

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЛИБЕРИИ: ПЕРЕОЦЕНКА ИТОГОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1989-2003 гг.?

© 2018 А. ШИПИЛОВ

DOI: 10.7868/S0321507518050069

В статье освещаются прошедшие в канун 2018 г. президентские выборы в Либерии в контексте африканских политических процессов, проводится анализ предпосылок исхода выборов и основных тенденций политического развития этой страны и региона. Особое внимание уделено возвращению в либерийскую политику сил, проигравших в гражданской войне 1989-2003 гг., и изменениям в правящей элите. Проведено сравнение политики правящего режима и победившей оппозиции в отношении третьих сил, этнических и экономических проблем.

Ключевые слова: Либерия, Джордж Веа, Эллен Джонсон-Сирлиф, Чарльз Тейлор, гражданская война

PRESIDENTIAL ELECTIONS IN LIBERIA: REASSESSMENT OF 1989-2003 CIVIL WAR OUTCOMES?

Alexander Yu. SHIPILOV, Junior Researcher at the Russian Institute for Strategic Studies; Post-graduate student, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (alexmo1994@gmail.com)

The article examines the Presidential elections in Liberia on the eve of 2018 in the broad context of general political processes in Africa and a common trend of strengthening authoritarianism. An analysis is conducted of the ethnic, economic and social political causes of the electoral outcome as well as general tracks of political development in Liberia and West Africa during the decade of so-called "emerging democracy". Crucial fractions and driving forces inside the Liberian political acumen are outlined along with their respective key problems and traits. An assessment is made of successes and failures in democratic state building in the past decade as well as future prospects for such policies. Special attention is drawn to the political return of forces that have lost the civil war of 1989-2003 as well as current shifts in the Liberian ruling elite. A comparison is made of the outgoing regime policies marked by clanship and close ties to the global financial institutions and the victorious opposition unified by social agenda and not limited by rigid ethnic allegiances with regards to the third political parties, tribal, religious, social and economic problems. A specific question is addressed regarding why the former ruling Unity Party was unable to work out succession mechanisms for the outgoing president Sirleaf in the wake of her two terms in office in spite of the backing received from the West, when forces will become the support base for the new president and what is Liberian future in the broad African framework.

Keywords: Liberia, George Weah, Ellen Johnson Sirleaf, Charles Taylor, civil war

Политическое развитие многих африканских государств за последнее десятилетие столкнулось со стагнационными тенденциями: режимы, признанные международным сообществом демократическими и пришедшие на смену правлению авторитарных лидеров времен холодной войны и гражданским конфликтам 1990-х - начала 2000-х гг., теперь, в противовес прежним принципам, стремятся законсервировать собственную власть путем снятия конституционных ограничений либо передачи ее по наследству внутри собственного клана.

Например, в Габоне в течение 50 лет власть сохраняют представители семейства Бонго, в Руанде Поль Кагаме в 2017 г. был переизбран на третий срок.

Нередко эти режимы, пользующиеся поддержкой извне, надолго остаются у власти, тем самым сохраняя политическую стабильность и преемственность в своих странах [1]. Они в значительной мере опираются на этническую, религиозную, племенную и клановую основу, на которой ранее строились постколониальные однопартийные диктатуры.

В 2017 г. подошло к концу правление Эллен Джонсон-Сирлиф, находившейся у власти в течение

двух 6-летних сроков и ставшей первым избранным президентом Либерии после окончания гражданской войны. Обладая тесными связями с Соединенными Штатами, Бреттон-Вудскими институтами и старой элитой страны предвоенного периода, она была способна контролировать внутривнутриполитическую ситуацию и гарантировать относительную стабильность. Прошедшие в октябре-декабре 2017 г. выборы ее преемника были призваны обеспечить мирный и демократический характер транзита власти.

26 декабря 2017 г. в ходе II тура президентских выборов в Либерии победу одержал оппозицион-

ШИПИЛОВ Александр Юрьевич, м.н.с. Российского института стратегических исследований. РФ, 125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 156; аспирант Института всеобщей истории РАН. РФ, 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а (alexmo1994@gmail.com)

ный кандидат Джордж Веа, противостоявший Джозефу Боакаи - вице-президенту и кандидату от правящей Партии единства и набравший 61,5% [1].

Электоральный успех оппозиции продемонстрировал необходимость изменения господствующей повестки и создал условия для глубокой перестройки либерийской политической элиты и реализации нового подхода к урегулированию наследия гражданской войны.

Однако общее состояние либерийского общества не позволяет однозначно ответить, в каком направлении будут происходить перемены. Передача власти состоялась в тяжелых социально-экономических условиях и связана с кризисом прежнего руководства. Силы, непосредственно участвовавшие в либерийской гражданской войне 1989-2003 гг. и отстраненные от власти после ее окончания, смогли в рамках прошедших выборов частично вернуть утраченные позиции и войти в новую правящую коалицию. Увеличение их представительства во власти может потенциально привести как к смягчению, так и к обострению межэтнических противоречий. Поэтому новая политическая команда должна будет выстраивать внутривластный баланс заново.

Потенциальная эскалация политической нестабильности в Либерии создает вызов для всей Западной Африки, не так давно пережившей несколько гражданских войн и эпидемию лихорадки Эбола, а также для государств ЕС, США и Китая, заинтересованных в доступе к либерийскому сырью (прежде всего, каучуку и железной руде) и в военно-стратегическом партнерстве с этой страной. Отход от сложившейся политической модели может привести как к формированию нового устойчивого консенсуса, так и к региональной дестабилизации, грозящей хаосом и неуправляемостью. Ключевым аспектом становится переоценка итогов гражданской войны и разрешение связанных с нею противоречий на новом этапе.

КРИЗИС СТАРОЙ ЭЛИТЫ

Во многом определяющими для результата прошедших выборов стали демографические и социально-экономические процессы, происходившие в Либерии после 2003 г. Восстановление после конфликта при поддержке международных гуманитарных организаций и благодаря притоку иностранных инвестиций обеспечили положительную динамику развития страны: ВВП Либерии за 2003-2013 гг. вырос более чем в 4,5 раза [2]. Наиболее быстрый экономический рост наблюдался в 2010-2013 гг., что способствовало переизбранию в 2011 г. Э.Джонсон-Сирлиф на второй президентский срок. Тем не менее, Либерия осталась в числе беднейших государств Западной Африки, где в 2013 г., в момент наибольшего эконо-

мического роста после гражданской войны, ВВП не превысил \$370 на душу населения [2].

Тяжелые социально-экономические условия и сохранение рождаемости на крайне высоком уровне (5,06 рождений на женщину, прирост населения в 2017 г. достиг 2,5% в год) удерживают медианный возраст населения на уровне 17,8 лет [3]. Многочисленная молодежь, стремясь улучшить свое положение за счет миграции из сельских районов в города, создает там большую нагрузку на социальную инфраструктуру (ежегодно доля городского населения увеличивается на 3,24%, в 2017 г. она превысила половину числа жителей страны) [3].

Вспышка лихорадки Эбола в 2014 г. продемонстрировала острую нехватку базовой медицинской инфраструктуры и неспособность государства самостоятельно, без значительной внешней помощи, обеспечить необходимый уровень социальной поддержки населения [3; 4; 5]. В целом, несмотря на ограниченные экономические успехи прежнего руководства, основной комплекс социально-экономических проблем Либерии остался нерешенным.

Сохранила остроту и проблема межэтнических противоречий. Потомки переселившихся в Либерию освобожденных американских рабов, ранее занимавшие привилегированное положение в обществе, до сих пор сохраняют политическое и экономическое влияние. Представители же коренных народов стремятся полностью ликвидировать разрыв между собой и американо-либерийцами, на чем, в частности, основывалась избирательная компания Джорджа Веа 2005 и 2017 гг. [6, р. 384].

Также сохраняются острые противоречия между этническими группами, ранее разделенными гражданской войной. Так, этносы *кран* и *мандинго* в своих электоральных предпочтениях ориентируются на тех кандидатов, которые обещают им преследования военных преступников - представителей народностей *гио* и *mano*, и наоборот [7, р. 183]. Народности группы *кру*, населяющие юго-восток страны, и этносы северо-запада традиционно обнаруживают противоположные электоральные предпочтения [1]. Межэтнический антагонизм в Либерии сохраняется до сих пор, в чем победившая оппозиция также обвиняет ушедшую власть.

Еще одним серьезным недостатком власти, пришедшей после гражданской войны на смену признанному Специальным судом по Сьерра-Леоне преступным режиму Чарльза Тейлора, стала коррупция [8]. В частности, втянутыми в несколько коррупционных скандалов оказались приближенные Э.Джонсон-Сирлиф, первой женщины-президента в Африке, получившей Нобелевскую премию мира в 2011 г. за послевоенное восстановление и демократическое строительство в Либерии [9].

Наиболее серьезным с точки зрения последствий для правящей Партии единства стало разбирательство в 2016 г. дела британской сырьевой фирмы *Sable Mining*. Для получения концессии на разработку месторождения железной руды на горе Вологизи представители компании, помимо прочих личных платежей, пожертвовали в партийные фонды \$200 тыс., в обмен на что бывший глава Партии единства Варнэй Шерман провел через парламент закон о возможности предоставления концессий без организации тендера [10]. Политический режим, признанный международным сообществом демократическим, оказался вовлеченным в коррупцию подобно предшественникам.

Помимо этих трудностей, правящий режим столкнулся с растущими внутренними противоречиями. Из-за высокой степени этнической и конфессиональной фрагментированности Либерии контроль над страной возможен лишь в условиях образования коалиции представителей нескольких крупных этнических групп. Именно такой коалицией в 2005 г. стала Партия единства и ее союзники, поддерживавшие Эллен Джонсон-Сирлиф и опиравшиеся на этнические группы северо-западной части страны (прежде всего народность *гола*) [11]. Однако завершение ее президентского срока и выборы 2017 г. ослабили связи внутри правящей коалиции. Из-за судебного разбирательства против Варнэя Шермана наблюдателями усматривался конфликт между Шерманом и Джонсон-Сирлиф [10].

Окончание второго срока ее президентства поставило вопрос о механизмах сохранения власти и преемнике. Либерийская политическая традиция, тесно связанная с США, затруднила снятие ограничений на количество сроков конституционным путем. Поэтому Эллен Джонсон-Сирлиф готовила политическую карьеру для своего сына - Роберта Сирлифа [12], который выступал в качестве консультанта иностранных компаний, работающих в Либерии, в чем тогдашняя оппозиция усматривала завуалированную форму коррупции [13]. В 2014 г. Роберт Сирлиф участвовал в выборах в сенат от столичного графства Монсеррадо, но проиграл Джорджу Веа [14].

Однако глава правящей партии Варнэй Шерман, как и лидер Народной демократической партии Либерии Алекс Тайлер отказались поддержать кандидатуру сына Э.Джонсон-Сирлиф как преемника. В дальнейшем раскол внутри правящей партии усугубился из-за поддержки, оказанной Шерману вице-президентом Дж.Боакаи, будущим кандидатом от Партии единства на выборах 2017 г., прошедшим во II тур [1; 15].

Это привело к отказу Джонсон-Сирлиф от поддержки кандидата от собственной партии, а в преддверии II тура она появлялась публично в обществе Джорджа Веа. А.Тайлер вместе со своей партией перешел из правящей коалиции в оппо-

зиционную Коалицию за демократические перемены (КДП), возглавляемую Веа. Основной электоральной опорой для Джозефа Боакаи стало сельское население среднего возраста, традиционно занимающее консервативные позиции, тогда как демографически наиболее значимая группа населения Либерии - городская молодежь - оказалась на стороне Веа.

Таким образом, правящая Партия единства во главе с Эллен Джонсон-Сирлиф, находившаяся у власти с 2005 г., пользовалась широкой поддержкой в условиях благоприятной экономической конъюнктуры и широкого внутривнутриполитического консенсуса вокруг фигуры президента, однако оказалась неспособной согласованно выдвинуть преемника Джонсон-Сирлиф и сохранить единство перед лицом усилившейся оппозиции. Этот фактор в сочетании с нерешенностью социально-экономических проблем и коррупцией привел к ослаблению правящего режима, на фоне которого большое влияние приобрели силы, потерпевшие поражение в гражданской войне 1989-2003 гг. и заинтересованные в общественной-политической переоценке ее результатов.

НАСЛЕДИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Наследие гражданской войны обусловило значимую роль, которую реваншисты играют в победившей коалиции по итогам прошедших выборов. Война стала результатом краха режима американо-либерийцев, составляющих 5% населения страны, но в течение 133 лет после получения Либерией независимости занимавших привилегированное положение по отношению к коренному населению [16, р. 225]. После деколонизации Африки в 1960-е гг. этот режим подвергся внешнему и внутреннему давлению с целью создания более равноправного общественного устройства, в Либерии появилась левая и националистическая оппозиция.

В апреле 1980 г. произошел государственный переворот, осуществленный сержантом Самюэлем Доу, представлявшим интересы коренного населения [17, р. 177]. В первые годы после переворота Доу пользовался широкой поддержкой старой оппозиции. Однако к выборам 1985 г. новый президент утратил значительную часть собственной легитимности из-за притеснения оппонентов, электоральных нарушений и предпочтений в отношении народностей *кран* и *мандинго* [18, р. 242]. Начались притеснения этносов *гио* и *mano*, в т.ч. прямые карательные акции [19, р. 573; 20, р. 121].

Сформировать устойчивую систему политических институтов взамен предыдущей Доу не удалось, несмотря на серьезную внешнюю поддержку. Эти процессы привели к образованию в 1983 г. бывшими соратниками Доу из числа *гио* и *mano* Национального патриотического фронта Либе-

рии (НПФЛ), который в 1985 г. возглавил Чарльз Тейлор [20, pp. 122-123; 21, p. 7]. 24 декабря 1989 г. с территории Кот-д'Ивуара отряды НПФЛ вторглись в Либерию, в округ Нимба, населенный преимущественно *гю* и *мано*. Новые карательные операции режима Доу обеспечили массовый приток сторонников в ряды НПФЛ [20, p. 121]. К июню 1990 г. силы Тейлора заняли 95% территории страны, подошли к Монровии и подготовились к ее захвату [19, p. 575].

Однако в этот момент среди сил, изначально поддерживавших Чарльза Тейлора, наметился раскол. В результате от НПФЛ откололся Независимый национальный патриотический фронт Либерии (ННПФЛ), возглавленный Йорми Принсом Джонсоном, что остановило наступление на столицу [19, p. 575]. Гибель Доу, фрагментация противоборствующих сторон, общая хаотизация внутривнутриполитической ситуации и вмешательство стран региона замедлили урегулирование конфликта [22, pp. 4-5; 19, p. 580]. Лишь в 1996 г. в Абудже было подписано окончательное мирное соглашение, в 1997 г. на его основе прошли президентские выборы, победителем которых стал Ч.Тейлор [19, p. 585].

Однако политика Тейлора не удовлетворила прочие вооруженные группировки, спровоцировав в 1999 г. возобновление боевых действий. Вмешательство соседних стран в дела Либерии вызвало ответную поддержку вооруженной оппозиции, а экономическая конъюнктура и международное давление лишили Тейлора внешних союзников [20, p. 124]. В результате в 2003 г. Тейлор, утратив контроль над большей частью страны, согласился мирно передать власть оппозиции в обмен на убежище в Нигерии [20, p. 124]. За попытки повторного вмешательства в либерийскую политику Тейлор был в 2006 г. передан Специальному суду по Сьерра-Леоне в Гааге, который осудил его за военные преступления на тюремное заключение в Великобритании на 50 лет [8].

Многочисленные жертвы (около 250 тыс. погибших) и разрушенная инфраструктура привели к резкому ухудшению социально-экономической ситуации [18, pp. 267-268; 3]. Основную ответственность за это новое либерийское руководство и внешние игроки возложили на сторонников Тейлора, что осложнило политическое положение последних.

В 2005 г. прошли президентские выборы, победу на которых одержала Эллен Джонсон-Сирлиф, имевшая опыт сотрудничества с последним американо-либерийским режимом Уильяма Толберта, правительством Сэмюэля Доу, НПФЛ, временным правительством под патронажем ЭКОВАС и международными валютно-финансовыми институтами, а также получившая поддержку Соединенных Штатов [9; 23, p. 190].

Послевоенное восстановление способствовало консолидации населения вокруг вновь избранно-

го режима, обеспечивавшего постепенный экономический рост, что резко сократило любое политическое влияние альтернативных сил, прежде всего связанных с режимом Тейлора [24, p. 12]. Кроме того, против сподвижников Тейлора были введены персональные санкции Казначейства США, снятые лишь в 2015 г. [25]. В рамках национального урегулирования последствий гражданской войны основанием для юридического преследования лиц, сотрудничавших с НПФЛ, стали результаты деятельности Комиссии по выявлению правды и примирению (2005-2009 гг.).

Рекомендации комиссии не были реализованы, поскольку в число подлежащих санкциям лиц вошла сама Эллен Джонсон-Сирлиф, причастная к финансированию НПФЛ на ранних стадиях войны [26]. Тем не менее, угроза уголовного преследования и лишения должностей делала бывших соратников Тейлора политически уязвимыми, минимизируя их угрозу власти.

Таким образом, санкции, затронувшие почти исключительно НПФЛ, зафиксировали ответственность преимущественно Тейлора и его сторонников в преступлениях гражданской войны и фактически вылились в политические притеснения определенной категории участников войны. Однако резкое ослабление положения руководства и правящей партии с 2016 г. открыло для этих сил возможности возвращения в политику, что и стало одним из решающих факторов, предопределивших результаты прошедших выборов.

ОППОЗИЦИОННАЯ КОАЛИЦИЯ

В условиях кризиса режима Эллен Джонсон-Сирлиф и традиционной либерийской элиты наметилось формирование сильного оппозиционного блока, готового взять власть и не связанного напрямую с провалами предыдущих администраций. На фоне раскола внутри правящей Партии единства лагерь оппозиции продемонстрировал сильные центристские тенденции.

Наиболее популярным кандидатом ожидаемо стал бывший футболист Джордж Веа, возглавлявший Конгресс за демократические перемены и более широкую одноименную коалицию и участвовавший в президентских выборах 2005 г. Тогда во II туре он уступил Эллен Джонсон Сирлиф, получившей поддержку третьих сил [11]. По мнению оппозиции, на результат II тура выборов 2005 г. повлиял административный ресурс [27]. В 2017 г. Веа смог взять реванш за то электоральное поражение.

Джордж Веа обрел популярность в различных слоях либерийского общества без жесткой привязки к их этническому происхождению, что обеспечило широту базы его поддержки. Программа его партии основана на идеях более справедливого перераспределения доходов от природных богатств Либерии, борьбы с коррупцией и ме-

жэтнической рознью, поддержки наиболее бедных слоев населения [28].

Приоритет социальной справедливости, отстаиваемый Веа, оказался более актуальным для либерийцев (54,1% которых в 2014 г. находились за чертой бедности), чем центристская программа Партии единства, нацеленная, прежде всего, на экономический рост [3; 29]. Кроме того, Веа уже после победы на выборах предложил увеличить государственные инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру и поддержку сельских общин, что было нацелено на повышение благосостояния сельского населения и сокращение бедности [30]. Эти меры могут обеспечить поддержку избранного президента не только в городах, но и в сельской местности, и в целом способствовать отходу либерийского внутривнутриполитического дискурса от этнических проблем.

При этом Веа пользуется особой популярностью среди отдельных этнических групп. Так, в 2005 г. он преимущественно опирался на голоса представителей *кран* и *мандинго*, ранее лояльных Сэмюэлю Доу, с патронажем которого связано начало футбольной карьеры Веа [6, р. 384]. В ходе президентских выборов 2011 г. Веа поддержал кандидатуру Уинстона Табмена, бывшего министра юстиции в правительстве Доу, и участвовал в его избирательной кампании в качестве кандидата в вице-президенты [27; 31].

Тем не менее, именно возможность в ходе выборов 2017 г. привлечь на свою сторону бывших сторонников Чарльза Тейлора и их электорат - народности *гио* и *мано* обеспечила победу Веа. В качестве главного союзника он выбрал Национальную патриотическую партию, правопреемницу НПФЛ, возглавляемую бывшей супругой Тейлора - Джувел. Она и стала кандидатом в вице-президенты. Дополнительную поддержку Веа получил благодаря телефонным звонкам Тейлора из тюрьмы в Манчестере с целью мобилизации его сторонников вокруг лидера оппозиции [32]. В коалицию также вошел бывший союзник правящей партии Алекс Тайлер, оказавшийся в числе фигурантов дела *Sable Mining* [33]. При этом Веа смог сохранить поддержку сторонников Доу [1]. Возникла беспрецедентно широкая коалиция, стремившаяся к смене правящей элиты.

Однако широкая коалиция сталкивается с проблемой примирения сторонников Доу и Тейлора по итогам гражданской войны [34]. Устойчивость союза вызывает сомнения у критиков Веа и международных гуманитарных организаций в связи с реваншистскими настроениями в обеих группах [28; 35].

В целом, можно отметить, что коалиция, созданная Веа, стала инструментом реинтеграции в либерийскую политику ранее маргинализованных сил и создания более широко представленной правящей элиты, опирающейся, скорее, на социальную, нежели на этническую повестку. На этой

основе новое руководство может преодолеть последствия раскола в либерийском обществе по итогам гражданской войны, что создает положительный прецедент для других африканских государств. Однако достигнутый в рамках коалиции консенсус крайне хрупок и требует дополнительных механизмов согласования интересов для дальнейшего успеха в политической трансформации страны.

НОВЫЙ КОНСЕНСУС

Электоральный успех оппозиции и формирование широкого общественного консенсуса в поддержку Веа потребовали дальнейших шагов по реорганизации либерийского политического пространства.

Помимо непосредственных участников Коалиции за демократические перемены, Джордж Веа и его соратники смогли привлечь к выгодному для себя сотрудничеству более широкий спектр участников либерийского политического процесса. В условиях, когда ни один кандидат на президентских выборах в Либерии не может одержать победу в I туре и набрать более половины голосов из-за этнополитической фрагментарности, во II туре претенденту на президентское кресло необходимо заручиться поддержкой сторонников третьих кандидатов.

Однако к выборам 2017 г. из-за внутренних противоречий Партия единства подошла без потенциальной поддержки третьих сил. КДП, напротив, приняла участие в подписании в сентябре 2016 г. т.н. Декларации Ганта, поддержанной 12 оппозиционными партиями с целью координации усилий в борьбе против правящей Партии единства [36]. Поскольку коалиция Веа пользуется наиболее широкой электоральной поддержкой, данное соглашение в наибольшей степени было выгодно именно ей, т.к. связывало прочих оппозиционеров рамками сотрудничества с КДП против правящего режима.

Помимо Джорджа Веа и Джувел Тейлор, Декларацию поддержали все кандидаты в президенты, набравшие значительное количество голосов в I туре, но не прошедшие во второй. Некоторые влиятельные политики из числа подписавших Декларацию находились в списке военных преступников, согласно финальному отчету Комиссии по выявлению правды и примирению, либо просто в прошлом имели связи с режимом Тейлора [26].

Свою подпись под итоговым коммюнике поставили Бенони Ури (1,6% голосов), бывший министр финансов в правительстве Ч.Тейлора, способствовавший притоку финансовых средств в Либерию в обход эмбарго ООН на позднем этапе гражданской войны; Александр Каммингз (7,2%), лидер Альтернативного национального конгресса, пришедший в политику из бизнеса и пользу-

щийся поддержкой предпринимателей и образованной молодежи Монровии; Йорми Принс Джонсон (8,2%), бывший глава ННПФЛ, сенатор от графства Нимба; и Чарльз Брамскин (9,6%), бывший временный глава сената Либерии после избрания Чарльза Тейлора президентом в 1997 г., ныне возглавляющий Партию свободы [1; 36]. Почти все участники декларации заинтересованы в снятии внешних и внутренних санкций, связанных с их прежней аффилиацией с ННПФЛ.

Декларация Ганта не имеет обязательного характера, однако Принс Джонсон после окончания I тура выборов заявил о своей приверженности этому документу и призвал во II туре голосовать за Джорджа Веа [37]. Часть руководства возглавляемой Брамскином Партии свободы также заявила о своей поддержке Веа, а электоральная база Каммингза - предприниматели и часть городской молодежи - оказалась значительно ближе по взглядам к Джорджу Веа, чем к Джозефу Боакаи, опирающемуся на сельское население [38].

И, наконец, появление в обществе Веа действующего президента Либерии Эллен Джонсон-Сирлиф было расценено многими как признак прямой поддержки со стороны президента, что добавило КДП часть традиционного электората Партии единства и затруднило использование административного ресурса сторонниками власти [39].

Таким образом, прежняя структура власти, основанная, в частности, на маргинализации оппонентов из-за их связей с режимом Тейлора, дала сбой, тогда как Веа смог привлечь на свою сторону часть сторонников третьих сил, также сыгравших активную роль в гражданской войне, и достичь понимания с уходящим президентом. В значительной степени именно это предопределило результат президентских выборов в Либерии.

С одной стороны, это позволило еще больше расширить базу поддержки оппозиционного лидера, в т.ч. среди представителей традиционных либерийских элит. С другой, согласование интересов в рамках столь широкой коалиции становится все более сложным из-за непростых отношений Джонсон-Сирлиф со сторонниками Тейлора и Доу по поводу итогов гражданского конфликта. От способности выстроить отношения внутри коалиции зависит то, насколько успеш-

ным окажется переход от старой к новой модели управления.

* * *

Прошедшие в Либерии президентские выборы и победа на них Джорджа Веа стали результатом нескольких глубинных процессов, происходящих в либерийском обществе. Быстрый демографический рост способствовал росту участия в либерийской политике молодежи, перебирающейся в города и больше заинтересованной в защите социальных, а не этнических интересов.

При этом режим Джонсон-Сирлиф оказался неспособным, несмотря на имевшую место благоприятную конъюнктуру, обеспечить качественный рост уровня жизни либерийцев, очиститься от коррупции и преодолеть острое социальное неравенство. Более того, политический раскол внутри правящего режима ввиду окончания пребывания у власти Эллен Джонсон-Сирлиф ослабил возможности руководства страны по поддержанию внутренней стабильности и сохранению власти.

Вместо этого к власти пришел представитель крайне широкого фронта оппозиции, готовый вернуть в политику те сегменты либерийского общества, которые были маргинализированы после окончания гражданской войны из-за связей с режимами Чарльза Тейлора или Сэмюэля Доу. Мирное сотрудничество представителей противоборствующих лагерей времен гражданской войны и готовность этих ранее маргинальных элементов национальной политики сотрудничать при выработке общей повестки могут определить успешность правления избранного президента.

Перед новым руководством стоят серьезные вызовы, в первую очередь, в социально-экономической сфере, и жизнеспособность вновь возникшей коалиции зависит от нахождения ответов на эти вызовы. Опыт Либерии может быть показательным для других государств Африки, политические режимы которых в настоящее время стагнируют, и стать прецедентом формирования нового устойчивого режима, способного обеспечить собственную преемственность при передаче власти, преодоление наследия гражданских конфликтов и снижение значимости этнического фактора в политике.

Список литературы / References

1. National Electoral Commission, Liberia. 2017 Presidential and Representative Elections - <http://www.necliberia.org/results2017/> (accessed 29.12.2017)
2. The World Bank. World Development Indicators - <https://data.worldbank.org/country/liberia> (accessed 17.12.2017)
3. Central Intelligence Agency. The World Factbook: Liberia - <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/li.html> (accessed 17.12.2017)
4. Centers for Disease Control and Prevention. Outbreaks Chronology: Ebola Virus Disease; Centers for Disease Control and Prevention - <http://www.cdc.gov/vhf/ebola/outbreaks/history/chronology.html> (accessed 17.12.2017)
5. World Health Organization - Liberia - <http://www.who.int/countries/lbr/en/> (accessed 17.12.2017)
6. Ellis S. 1995. Liberia 1989-1994: A Study of Ethnic and Spiritual Violence // African Affairs. Vol. 94, № 375, pp. 165-197.
7. Harris D. 2006. Liberia 2005: An Unusual African Post-Conflict Election // Journal of Modern African Studies, 44, 3. Pp. 375-395.

8. Special Court for Sierra Leone. The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor - <http://www.rscsl.org/Taylor.html> (accessed 23.12.2017)
9. The Nobel Prize. Ellen Johnson Sirleaf - Facts - https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2011/johnson_sirleaf-facts.html (accessed 23.12.2017)
10. Global Witness. The Deceivers - <https://www.globalwitness.org/thedeceivers/> (accessed 22.12.2017)
11. National Electoral Commission, Liberia. 2005 Election Results / By-Election Results - <http://www.necliberia.org/results/> (accessed 14.12.2017)
12. Hirsch A. Can Ellen Johnson Sirleaf save Liberia? - <https://www.theguardian.com/global-development/2017/jul/23/can-president-ellen-johnson-sirleaf-save-liberia> (accessed 22.12.2017)
13. Oneko S. Oil, politics and the family in Liberia - <http://www.dw.com/en/oil-politics-and-the-family-in-liberia/a-17102304> (accessed 24.12.2017)
14. National Electoral Commission, Liberia. 2014 Special Senatorial Election - <http://www.necliberia.org/senate2014/> (accessed 14.12.2017)
15. Garblah O.B. Liberia: Boakai, Sherman's Bait or Puppet? - <http://allafrica.com/stories/201709040749.html> (accessed 24.12.2017)
16. Френкель М.Ю. История Либерии в новое и новейшее время. М., 1999, с. 302. (Frenkel M.Yu. 1999. History of Liberia in the Modern Era. M.) (In Russ.)
17. Adeleke A. 1995. The Politics and Diplomacy of Peacekeeping in West Africa: The ECOWAS Operation in Liberia // The Journal of Modern African Studies. Vol. 33. No. 4, pp. 569-593.
18. Ellis S. 2001. Mystical Weapons: Some Evidence from the Liberian War // Journal of Religion in Africa. Vol. 31, Fasc. 2. Pp. 222-236.
19. Kieh G.K. Jr. 2012. Neo-Colonialism: American Foreign Policy and the First Liberian Civil War // The Journal of Pan African Studies. Vol. 5, № 1, pp. 164-184.
20. Obi C. 2009. Economic Community of West African States on the Ground: Comparing Peacekeeping in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, and Côte d'Ivoire // African Security. 2:2-3. Pp. 119-135.
21. Clyde R.M. Libya: Issue Brief for Congress. Washington DC. 2002, p. 15.
22. Kabia J.M. Regional Approaches to Peacebuilding: The ECOWAS Peace and Security Architecture. Warrington, Cheshire. 2011, p. 12.
23. Lyons T. 1998. Peace and Elections in Liberia. Postconflict Elections, Democratization, and International Assistance. Pp. 177-194.
24. Cook N. Liberia's Post-War Recovery: Key Issues and Developments - <http://www.dtic.mil/docs/citations/ADA471935> (accessed 14.12.2017)
25. U.S. Department of the Treasury. Issuance of Executive Order Terminating Liberia Sanctions Program; Counter Narcotics Updates; Liberia Designation Removals and Updates; Transnational Crime Designations - <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20151112.aspx> (accessed 27.12.2017)
26. Republic of Liberia Truth and Reconciliation Commission. Final Report - <http://www.pul.org.lr/doc/trc-of-liberia-final-report-volume-ii.pdf> (accessed 27.12.2017)
27. CDC. The MIGHTY Coalition for Democratic Change. Our History - <http://cdcliberia.org/ab/pages/history.php> (accessed 21.12.2017)
28. CDC. The MIGHTY Coalition for Democratic Change. Constitution - <http://cdcliberia.org/ab/pages/constitution.php> (accessed 21.12.2017)
29. Unity Party. Constitution - http://www.unitypartyliberia.org/images/unity_party_Constitution.pdf (accessed 21.12.2017)
30. McAllister E. Liberian President-elect Weah Tempers Expectations, Plans Agriculture Push - <https://af.reuters.com/article/topNews/idAFKBN1ES0AG-OZATP> (accessed 09.01.2018)
31. National Electoral Commission, Liberia. 2011 Presidential and Legislative Elections - <http://www.necliberia.org/results2011/> (accessed 14.12.2017)
32. Africa Confidential. Weah Sprints Towards an Open Goal - https://www.africa-confidential.com/article/id/12136/Weah_sprints_towards_an_open_goal (accessed 24.12.2017)
33. Karmo H. Weah Confirms Conversation With Jailed Ex-Liberian President Taylor - Defends VP Choice Jewel - <https://www.frontpageafricaonline.com/index.php/politics/3630-weah-confirms-conversation-with-jailed-ex-liberian-president-taylor-defends-vp-choice-jewel> (accessed 24.12.2017)
34. News24. Liberia's Howard-Taylor: The Jewel in George Weah's Crown - <https://www.news24.com/Africa/News/liberias-howard-taylor-the-jewel-in-george-weahs-crown-20171225> (accessed 24.12.2017)
35. New Democrat. Taylor's Nightmare: West African Leaders Reject Ellen's Backing for Weah-Taylor - <http://thenewdemocrat.info/2017/09/11/taylors-nightmare-west-african-leaders-reject-ellens-backing-for-weah-taylor/> (accessed 26.12.2017)
36. Karmo H. Liberia Opposition Resolve to Collaborate for 2017 Election Victory - <https://frontpageafricaonline.com/index.php/politics/2030-liberian-opposition-parties-gather-in-historic-city-seeking-collaboration-to-unseat-ruling-party> (accessed 24.12.2017)
37. Daily Observer. PYJ to 'Uphold Ganta Declaration' - <https://www.liberianobserver.com/news/pyj-to-uphold-ganta-declaration/> (accessed 24.12.2017)
38. Dodoo L. Liberty Party Former Chairman Fonati Koffa Endorses George Weah's Presidential Candidacy - <https://www.frontpageafricaonline.com/index.php/politics/6354-liberty-party-former-chairman-fonati-koffa-endorses-george-weah-s-presidential-candidacy> (accessed 24.12.2017)
39. Sieh R.D. No Deal: CDC, Robert Sirleaf Debunk Montserrado County Senatorial Promised Plot - <https://frontpageafricaonline.com/index.php/politics/6079-no-deal-cdc-robert-sirleaf-debunk-montserrado-county-senatorial-promised-plot> (accessed 27.12.2017)